

Рахметуллин Даулеткерей Рахметоллаұлы
*Ветеран Генеральной Прокуратуры РК,
Старший советник юстиции, Заместитель Председателя –
Директор Астанинского городского филиала
Республиканского общественного объединения
«Общенациональное движение против коррупции «ЖАҢАРУ»*

ИСТОРИЯ РЕАБИЛИТАЦИЙ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Вопросы реабилитации жертв политических репрессий после выступления Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемеловича Токаева остро обсуждается в обществе.

Изучив имеющиеся материалы пореабилитации жертв политических репрессий в архивах МВД РК, в составе рабочей группы №8 Государственной Комиссии созданной Президентом Республики Казахстан прихожу к выводу, что работа правоохранительных органов по исполнению требований Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» 1993 года, шла очень медленно и непоследовательно.

Работа занимала много времени, документы по каждому репрессированному рассматривались работниками Прокуратуры Республики Казахстана, и только после его рассмотрения, могла произойти реабилитация.

Одним из самых тяжёлых наследий прошлого явились массовые репрессии, произвол и беззаконие в период тоталитаризма, совершаемые Сталиным и его руководством. Сотни тысяч людей подверглись незаконным обвинениям, насилию, истязаниям и физическому уничтожению.

Репрессии, начатые с середины 20-х годов XX века, во время коллективизации, продолжались с жестокой последовательностью несколько десятилетий, пока Сталин находился у власти. Они стали чудовищным преступлением против собственного народа.

В официальных статистических данных значиться, что в СССР период с 20-х по 50-е гг. было осуждено 3 777 380 человек, из них к высшей мере наказания приговорено – 642 980.

В Казахстане за этот период цифра репрессированных составила более 100 тыс. человек, каждый четвертый из которых был расстрелян. Более миллиона человек были высланы или вынуждены покинуть республику.

В Казахстане под тщательным наблюдением находился Институт истории, археологии и этнографии, АН Казахской ССР, Институт языка и литературы, Союз писателей Казахстана и др.

Страшно представить, как бы развивались дальнейшие события для казахстанской интеллигенции, если бы, Сталин остался жить...

С первых дней после смерти Сталина новое руководство страны предприняло шаги, направленные против злоупотреблений прошлых лет.

Личный секретариат Сталина был распущен, упразднились все виды бессудных расправ: «тройки», «двойки», «особые совещания» и «особые трибуналы», через которые проводились массовые репрессии.

Органы государственной безопасности также подверглись серьёзной реорганизации: МГБ и МВД слились в единое министерство внутренних дел СССР, Гулаги передались в систему министерства юстиции.

Пресса официально объявила о прекращении «политики культа личности». Необоснованные и агрессивные нападки на деятелей культуры в средствах массовой информации потеряли свою актуальность и постепенно сошли на нет.

Уже 4 апреля 1953 года, появилось сообщение о реабилитации «Врачей-отравителей» и признание в применении к обвиняемым «недопустимых приёмов следствия». Верховный суд СССР пересмотрел, так называемое «Ленинградское дело» и не нашёл в нём состава преступления.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и ЦК Компартий союзных республик по поручению ЦК Компартии приступил к рассмотрению дел по реабилитации коммунистов, привлечённых в 30-40-х и в начале 50-х гг. к партийной и судебной ответственности по политическим мотивам.

В период с июля 1953 по февраль 1956 гг. Комитетом партийного контроля было реабилитировано 5456 коммунистов, исключённых из партии по необоснованным политическим обвинениям.

Необходимо отметить, что количество реабилитированных оставалось очень незначительным до сентября 1955 г., пока не была объявлена амнистия для осуждённых за сотрудничество с немцами во время Великой Отечественной войны.

Так, из двух областей Алматинской и Джамбульской, которые были взяты для подсчета, в 1953 году был реабилитирован

только один человек. В 1955 году по Алматинской области было реабилитировано – 17, а по Джамбульской области – 5 человек.

Работа комиссии партийного контроля в эти годы шла очень медленно и непоследовательно. Сама процедура занимала много времени, документы по каждому репрессированному направлялись в Верховный Совет СССР, и только после его рассмотрения, могла произойти реабилитация. Сказывалось и то, что чиновники, занимавшиеся реабилитацией, оставались людьми, порожденными административной системой, и были наделены всеми чертами сформировавшей их эпохи, многие из них ещё недавно строчили доносы и всеми «правдами и неправдами» боролись с «врагами народа».

С одной стороны вроде бы реабилитировали людей, а с другой делали это, как бы нехотя и неторопливо, многие дела по несколько раз пересматривались, откладывались на более позднее время, особенно если это касалось интеллигенции.

И хотя, в 1954 году в Казахстан вновь возвратились многие видные деятели Казахстана: К.И. Сатпаев, М.А. Ауэзов, Х. Бекхожин, Е. Бекмаханов и др., отношение властей к ним продолжало оставаться очень «настороженным», более того, прежде чем приступить к работе, помимо реабилитации и апелляции, они «вынуждены были покаяться в допущенных ошибках и как бы на будущее, обещать быть послушными и стоворчивыми».

Дальнейшая деятельность многих представителей казахстанской интеллигенции неоднократно обсуждалась в ЦК Компартии Казахстана.

Так, например, на Бюро ЦК Компартии Казахстана от 25 мая 1954 года, подробно рассматривался вопрос об апелляции писателя Х. Бекхожина, где говорилось, что «...учитывая признание допущенной ошибки и положительный отзыв о работе за последние годы, его можно вновь восстановить в рядах КПСС, но за допущенную идеологическую ошибку, объявить Х. Бекхожину выговор с занесением в учетную карточку».

В подобной ситуации оказался и писатель С. Муқанов.

Бюро ЦК Компартии Казахстана не удовлетворило просьбу писателя о восстановлении ему партийного стажа, а вынесло следующее решение: «Разъяснить товарищу Сабиту

Муканову, что ЦК КП Казахстана не может удовлетворить его просьбу об исключении перерыва в партстаже, так как товарищ Муканов находился вне партии 4 года».

Просьбу писателя И. Есенберлина о восстановлении его в рядах КПСС, Бюро также отклонило, подтвердив «правильность» решения Алма-Атинского обкома партии от 28 июля 1951 г. по поводу исключения его из рядов КПСС. И таких примеров раскаивания в прошлых идеологических ошибках, можно привести достаточно много. Даже К.И.Сатпаев не избежал подобных унижительных процедур со стороны властей.

По-прежнему цензура жестко контролировала произведения казахстанских писателей. Например, в 1953-1954 гг. был утвержден специальный перечень произведений, подлежащих исключению из сводных списков запрещенной литературы. Этот список несколько раз уплотнялся и изменялся.

В результате чего, лучшие произведения казахской литературы были изъяты из книжной торговли и библиотек, «как содержащие идейно-политические ошибки».

Это произведения следующих авторов: М.Ауэзов – «Акын ага», 1950 г., тираж 20 000 экземпляров; К.Шангытбаев – «Честь», 1945 г., тираж 10 000 экземпляров; У.Турманжанов – «Сборник казахских пословиц и поговорок», 1935 г., тираж 5 150 экземпляров; «Родная земля», 1944 г., тираж 5 000 экземпляров. Изъятию подлежал и альбом «Казахстан», тираж которого составлял 10 000 экземпляров, т.к. в нем были напечатаны снимки «врагов народа». **Подобную участь разделили и многие другие произведения казахских писателей.**

После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) процесс реабилитации жертв по политическим обвинениям 30–40-х – начала 50-х годов стал проходить более интенсивно, был значительно упрощен. С целью ускорения процедуры в лагеря были направлены специальные комиссии по пересмотру дел, которые временно наделялись правами Президиума Верховного Совета СССР и могли производить реабилитацию, помилование, снижение сроков заключения и т.д.

Основная масса реабилитированных приходилась на период с 1956 по 1961 гг. За эти годы по стране, было реабилитировано более 700 тысяч человек.

Но, к сожалению, начиная с 1962 г. работа по реабилитации «жертв произвола», постепенно начала сворачиваться и к 1964 г. прекращается совсем.

В Казахстане по двум областям – Алматинской и Джамбульской (которые были взяты для подсчета) количество реабилитированных составило: «В 1956 г. – 155, в 1957 г. – 537, в 1958 г. – 372, в 1959 г. – 163, в 1960 г. – 179, в 1961 г. – 71, в 1962 г. – 69, в 1963 г. – 51, в 1964 г. – 64 человека».

Работа по реабилитации имела много недостатков.

Во-первых, она шла неравномерно, выборочно и стала одним из наиболее противоречивых явлений рассматриваемого периода. Массовое возвращение из лагерей явилось естественным катализатором общественных настроений, вызывающий глубокий социальный стресс. Власть не отвечала на самые жгучие вопросы: «Сколько же человек невинно пострадало, сколько погибло и главное, – за что их отправили в тюремные застенки»? Молчание властей порождало самое разное отношение к реабилитированным.

Исключительно тяжелым было возвращение бывших заключенных к нормальной жизни. Для многих из них были «закрыты» определенные виды деятельности.

Так, учёный-историк Е.Бекмаханов, вернувшись из заключения в 1954 г., смог приступить к преподавательской деятельности только через год. Такая же ситуация сложилась и у другого казахстанского учёного-историка Бека Сулейменова.

Многие из реабилитированных были настолько психологически сломлены, что уже не могли заниматься никакой активной деятельностью.

Например, бывший первый секретарь одного из республиканских обкомов партии Н. Кузнецов после освобождения устроился на работу простым лесником. А известная коммунистка М.Л. Фишман, входившая в годы Гражданской войны в немецкий партизанский отряд, вернувшись из лагеря, вынуждена была жить на немецком кладбище в Москве в течение 7 месяцев. Ей никто не хотел помогать.

Избирательный характер реабилитации породил огромный резонанс в обществе. Приоритет отдавался репрессиям 1937–1938, начала 50-х годов против партийных руководителей, а ре-

прессии 20-х годов, «фальшивые процессы», сфабрикованные в период 30-40-х годов против «оппозиционеров», такие как «анти-советский правотроцкистский блок», «бухаринская группа», «рабочая оппозиция» и другие, не были даже представлены к рассмотрению.

В Казахстане запретной темой продолжала оставаться государственная деятельность Алаш-Орды (хотя участникам движения «Алаш» амнистия была объявлена еще в первые годы советской власти), период коллективизации 20–30-х годов, голод, который унес почти 49% населения Казахстана и другие «запретные» дела.

На совещании по идеологическим вопросам ещё раз было подчёркнуто, что «...произведения лидеров «Алаш» переизданию не подлежат. Партия должна дальше вести работу по ликвидации вредных последствий культа личности на идеологическом фронте, но это не значит обелить всех и вся».

Многие историки склоняются к мысли, что Н.С. Хрущев опустил эти годы специально, так как «в середине 30-х он возглавлял столичную парторганизацию, был членом ЦК, то есть в период великих «чисток» оказался в их центре».

Впоследствии, он в своих воспоминаниях говорил: «В вопросе об открытых процессах 30-40-х годов мы были двойственны. Мы побоялись договорить до конца, хотя не вызывало никаких сомнений, что эти люди не виноваты, что они были жертвами произвола. На открытых процессах присутствовали руководители братских компартий, поэтому мы отложили реабилитацию Бухарина, Зиновьева, Рыкова и других товарищей на неопределенный срок, можно составить целую книгу только из одних фамилий крупнейших, военных, партийных, советских, комсомольских и хозяйственных руководителей, дипломатов и ученых. Все это были люди честные. Они стали жертвами произвола без всяких на то оснований».

На самом деле, число жертв репрессий настолько велико, что для этого потребуется ни одна книга, а большое многотомное издание.

Неоднозначным было отношение властей к бывшим заключённым, многих из них по несколько раз перепроверяли, не допускали к общественной и партийной работе.

На одном из Бюро ЦК КП Казахстана говорилось следующее: «Изучив постановления Бюро Алма-Атинского обкома партии, а также апелляционные, амнистированные и реабилитированные дела, мы пришли к выводу, что Бюро обкома партии, в отдельных случаях несерьёзно и неправильно подходит к восстановлению бывших заключённых в партию, проявляя в этом деле излишнюю снисходительность и либерализм. Между тем, среди них есть люди, которые злобно настроены против советской власти, особенно из числа бывших троцкистов и алашордынцев. Такой неразборчивый подход к делу восстановления партийных рядов, может привести к засорению партийной организации ненужными партии людьми».

Заслуживает внимания документ, касающийся деятельности Т. Рыскулова, по которому Бюро ЦК Компартии Казахстана (ноябрь 1960 г.) выразило мнение, что реабилитация Т. Рыскулова не является основанием для пересмотра его деятельности как антипартийной, национальной и пантюркистской.

Во-вторых, даже для тех, кто был реабилитирован в 50–60-х годах, механизм беззакония не был разоблачен до конца, реабилитация «жертв произвола» еще очень долгие годы оставалась неполной. Данные о реабилитированных тщательно скрывались.

Так, писатель К. Икрамов вспоминал впоследствии, как он получил документ о посмертной реабилитации отца вместе с секретным указанием «ни с кем об этом не распространяться».

В-третьих, реабилитация расстрелянных или умерших заключённых в лагерях производилась только по заявлению близких родственников, если таковых не было, то и дело не рассматривалось. На запросы родных о судьбах близких им людей, очень часто, приходили неверные сведения (такие как, что их родственники умерли естественной смертью, с указанием даже диагноза болезни, на самом деле многие из них были расстреляны). Только в современных условиях, реабилитированные в 50–60-х годах приобрели право на то, чтобы потомки узнали правду о драме их жизни и смерти.

В-четвёртых, невозможность определения точных масштабов обвинений в преднамеренной фальсификации, т.к. многие из обвинений, имеющих под собой политическую подоплеку, специально скрывались, а партийных, хозяйственных, военных и

других руководителей отправляли в тюремные застенки по иным статьям. Огромное количество документов было уничтожено на основании «утверждённых отборочных списков». Большинство дел заключенных после реабилитации сжигалось. В папках с надписью «хранить вечно», вместо протоколов и доносов оставалась короткая справка о реабилитации, либо номерной знак дела. В результате чего, общество до сих пор не знает ни точных масштабов террора, ни точных масштабов реабилитации конца 50-60-х годов.

Самой чудовищной несправедливостью было то, что никто не порицал и не привлекал к ответственности следователей НКВД, применявших пытки к осуждённым, начальников тюрем, надзирателей и доносчиков. Эти люди, исковеркавшие сотни тысяч жизней остались безнаказанными.

Но, несмотря на данные недостатки, процесс реабилитации «жертв сталинского режима», имел и большое прогрессивное значение. Сотни сынов и дочерей казахского народа вернулись из тюремных застенков домой на Родину.

Казахстанцам стали доступны произведения репрессированных писателей: С. Сейфуллина, И. Джансугурова, Б. Майлина и др. Вновь были восстановлены добрые имена видных партийных и государственных деятелей Казахской ССР: С. Асфендиярова, У. Джандосова, У. Исаева, Л.И. Мирзояна, С. Мендышева, М. Масанчи, А. Розыбакиева и других. Правда, нельзя не сказать и о таком печальном факте, что почти все из них были реабилитированы посмертно.

Реабилитационные процессы жертв политических репрессий не были доведены до конца, демократические и прогрессивные начинания тормозились самой тоталитарной системой, которая в принципе оставалась нетронутой, с её административно-командными методами.

Вновь работа по реабилитации жертв политических процессов была возобновлена Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик в сентябре 1987 г.

В соответствии с поручениями Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и на основе Методологии (общая), рекомендованной для Государственной комиссии, подкомиссиям и рабочим группам, сообщаем о мероприятиях, проведена членами Рабочей группой №8 определенная работа.

Для членов рабочей группы создан постоянно действующий чат «Историческая память» и проведены консультации по планированию работы Рабочей группы с участием в ней профессиональных консультантов.

На территории Казахской АССР располагался один из крупнейших в СССР исправительно-трудовых лагерей – Карагандинский (Карлаг).

Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» был принят в Казахстане еще в 1993 году. Спустя несколько лет 31 мая было объявлено Днем памяти жертв политических репрессий.

Еще в феврале 2016 года МВД Казахстана торжественно объявило о запуске на сайте ведомства онлайн-сервиса для поиска информации о жертвах репрессий 1930–1950-х годов и их реабилитации.

Причем его подход свидетельствует о том, что вопросы исторической памяти в Нур-Султане плотно увязывают с идеей национального суверенитета. «Бережно храня память о несправедливо осужденных, мы сможем построить светлое будущее, фундаментом которого остается наша независимость», – говорил Президент Республики Казахстана Касым-Жомарт Токаев. «Все мы помним, какой колоссальный урон нанес "большой террор" народам, проживавшим на территории советского государства. За годы репрессий в Казахстан было сослано свыше 5 млн. человек со всех уголков Советского Союза. Через жернова репрессий прошло более 100 тыс. казахстанцев, более 20 тыс. из которых были расстреляны», – заявил Президент РК в специальном обращении 31 мая этого года.

С обретением независимости Казахстан на государственном уровне принял меры по увековечиванию памяти жертв массовых репрессий 1920–1950-х годов. «Для завершения работы по восстановлению исторической справедливости мною поручено со-

здать государственную комиссию по реабилитации жертв политических репрессий», – отметил Президент РК.

24 ноября 2020 года Касым-Жомарт Токаев подписал Указ о создании госкомиссии.

«Сегодня мы с горечью вспоминаем и тех, кто погиб от голода в годы коллективизации либо был вынужден покинуть свою родину. Эта беда постигла около 3 млн. человек»,- напомнил Президент РК.

Комиссия, должна завершить «работы по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий и незаконного преследования», а также определить «полный перечень категорий фактически не реабилитированных жертв политических репрессий в Казахстане, в том числе категории жертв, не охваченных действующим законодательством». Поставлена задача провести полную реабилитацию жертв.

Казахстан – одна из немногих постсоветских стран, в которой реабилитацией занимались давно и плотно. У нас есть большой государственный музей политических репрессий. В большинстве областей изданы Книги памяти, такая работа велась планомерно, по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Нурсултан.

В правоохранительных органах данный вопрос находится на постоянном контроле, в основном рассматриваются по обращениям граждан. В своей деятельности сотрудники МВД, КНБ, ГП РК руководствуются Законом Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года №2143-ХІІ «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.).

Основная работа по рассмотрению уголовных дел по реабилитации жертв политических репрессий граждан Казахстана, предусмотренном в указанном Законе РК выполнены. Вместе с тем, в настоящее время работа продолжается, по обращениям граждан.

При рассмотрении поступивших обращений, сотрудниками с истребованием уголовных дел из архива повторно изучаются мотивы совершенных преступлений, законность приговоров, законность принятых решений по реабилитации, результаты сообщаются авторам.

В настоящее время в архивных фондах специального государственного архива МВД РК и его территориальных подразделениях хранятся уголовных дел:

- реабилитированные в отношении 122 836 лиц по статьям 58 УК РФ;

- отказанных в реабилитации в отношении 13 187 лиц по статьям 58 УК РФ.

Из указанного количества уголовных дел, членами Рабочей группы №8 ознакомлены материалы уголовных дел отказанных в реабилитации 384 уголовных дел в отношении 666 лиц, по ст.58 УК РФ. Они хранятся в специальном государственном архиве МВД РК, в фонде №1. По этим 384-ём делам, работниками прокуратуры сделаны заключения в соответствии со ст.5 Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года №2143-ХІІ «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» – **в реабилитации отказано.**

Мотивами отказа являлись, что лица, обвиняемые по ст.58 УК РФ, за участие в боевых действиях против Советской Армии СССР в 1942–1945 годах (Туркестанский легион).
